

ЗА СТРОИТЕЛЬНЫЕ КАДРЫ

ОРГАН ПАРТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ, МЕСТКОМА, ПРОФКОМА И ДИРЕКЦИИ МОСКОВСКОГО ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНЖЕНЕРНО-СТРОИТЕЛЬНОГО ИНСТИТУТА ИМ. В. В. КУЙБИШЕВА

№ 36 (55) Понедельник, 19 ноября 1956 года Цена 20 копеек.
Год издания 2-й

НОВЫЕ ДРУЗЬЯ

В ЭТОМ ГОДУ на первый курс нашего института принято 50 студентов, приехавших из стран народной демократии. Учатся они на всех факультетах.

Среди наших новых друзей есть хорошие баскетболисты, волейболисты, футболисты, шахматисты, художники, певцы. Они привезли с собой много национальных музыкальных инструментов.

Знают ли они русский язык? Немного, правда, но знают. Некоторые учили русский язык у себя на родине, другие — в Москве. Все же главной трудностью для них сейчас остается язык, особенно для студентов, приехавших из Азии. На лекциях пока много непонятного, — пожалуй, процентов пятьдесят или даже больше.

Есть и другие трудности. Вьетнамские студенты не привыкли к русской кухне и сами готовят себе обеды и ужины, варят национальные блюда. И к московской погоде тоже не привыкли — немного мерзнут, хотя ходят в теплых пальто.

Хотя у наших новых товарищей много друзей, но живут они хорошо и интересно. По субботам у них бывают дружеские вечера. Они считают наш институт теплой интернациональной семьей.

ЮИ СИ-ЧЖАН,
студентка (ПС-П-5).

История комсомола — это история его орденцов.

Как пламенную эстафету, получают нынешние комсомольцы орден Ленина.

Где бы ты ни был, что бы ты ни делал, — помни о том, какой поистине героический путь прошла эта эстафета поколений. В тифозном бреду твой отец нес ее сквозь гнилые воды Сиваша. Твой брат, строитель города на Амуре, не выпустил ее из обмороженных рук. И другой брат, изрешеченный пулями на Малаховом кургане, выжил, чтобы передать ее тебе — покорителю целины.

Так носи же эту эстафету, комсомолец!

Неси в дни радости и в грозный час, носи сквозь бури и труд. Неси и передай комсомольскую славу своим младшим товарищам.

Будь достойн пятого ордена — ордена Ленина.

„Барчуки“ защищают свои убеждения

В 31-м номере нашей газеты было опубликовано коллективное письмо «Барчуки». Авторы письма — инженер В. Хазов, механик А. Алеев и слесарь Н. Насонов — с возмущением рассказывали о безобразном поведении во время работы на институтском полигоне трех студентов факультета ВиГ — Тамары Постернак, Валентины Стояровой и Валентины Востриковой. Двое из них — Стоярова и Вострикова — учатся в 3-й группе II курса. Недавно в группе состоялось комсомольское собрание, на котором обсуждали статью «Барчуки».

Оказалось, что эти девушки упорно продолжают защищать свое мнение: «черную» работу должны выполнять рабочие, а не они — будущие инженеры, интеллигенты. И хотя Вострикова и Стоярова утверждали, что эту фразу, мол, авторы письма им приписывают, но тут же на собрании заявили: «Но, действительно, мы же будем инженерами, а не чернорабочими».

Студент Леонтьевский возмущился: — Мы-то в колхозе выполняли тоже не чистую работу. Но никто не жаловался, никто не хныкал...

— А-а, знаем, как вы работали в колхозе, — парировали «барчуки», — ты что, для того учишься, чтобы потом быть чернорабочим?..

— Нет, разумеется. Но если будет очень нужно, если придется, то, конечно, не испугаюсь и физического труда.

— Зна-а-ем мы вас, выйдешь с собрания — заговоришь другое, — цинично сказала в ответ Вострикова. — Ну, если, конечно, из тебя ничего путного не выйдет, то, может быть, и будешь чернорабочим...

Какое же право имеет Вострикова измерять всех своей меркой? Как она смеет так плохо думать о своих товарищах? Она уверена, что «ничего не выйдет» из Леонтьевского. А не может ли случиться наоборот? вполне возможно. Ведь настоящего инженера из белоручки не получишь.

«Не говорили и того, что мы не имеем от работы на полигоне выгоды. Но ведь факт, что рабочие заинтересованы материально, а мы — нет», — продолжали оправдываться «барчуки». Когда же им доказали, что это в сущности одно и то же, когда их приперли к стенке, они заявили: «Мы просто не употребляли слова «выгода»».

ПО СЛЕДАМ НАШИХ ВЫСТУПЛЕНИЙ

Никак не хотят понять эти девушки, что дело не в словах, а в сути слов. Вот как раз эту суть и высказала Валентина Вострикова: «Ну, у нас не настолько повысилось сознание, чтобы работать бесплатно, да еще среди рабочих».

Таковы её мысли. Таковы её взгляды сегодня. Но посмотрим в прошлое...

Лето 1955 года. Идут приемные экзамены в институт. В одной из аудиторий поступающие пишут сочинение по литературе. Пишет и Вострикова. После недолгих раздумий выбрана тема: «Образы советской молодежи по произведениям Н. Островского и А. Фадеева». Аккуратно выписан эпитаф: «Только вперед, только на линию огня, только через трудности к победе».

С восхищением пишет Валя о героях книги Островского: «Все они прошли суровую школу жизни, с детства привыкнув к труду». Много еще хороших слов, хороших цитат написано ею в этом сочинении о нашей молодежи, готовой идти всегда вперед. И, наконец, рецензия преподавателя: «Дан отличный ответ на тему. Прекрасно описаны литературный материал. Нет общих фраз».

«Нет общих фраз»...

Теперь, когда выявились подлинные взгляды Валентины, когда узнаны ее настоящие мысли, мы твердо можем сказать: нет, для тебя, Валя, это были именно пустые, именно общие фразы, не имеющие никакого смысла. Ты не пойдешь вперед, ты боишься физического, «черного» труда, ты презираешь его. И, кроме всего этого, оказывается, ты способна работать только за плату. Только до этого у тебя повысилось сознание.

Посмотрим теперь на сочинение Валентины Стояровой. Написано оно на ту же тему.

«В очень тяжелых условиях работал Павел на строительстве узкоколейки. Он продолжал работать, даже будучи тяжело больным».

И дальше автор сочинения пишет: «Книги Н. Островского и А. Фадеева помогают нам жить и строить».

Честно говоря, незаметно, чтобы они помогли Стояровой жить. Не помогут они тебе, Валя, и строить (в буквальный смысле слова), если ты не изменишь своих взглядов на жизнь.

Таковы слова и дела «барчуков». Интересно, зачем надо было прибегать к ханжеству? Если уж считаешь, что в жизни не бывает, как в книге, то можно обойтись в сочинении без «громких фраз». Все же это честнее.

И еще есть в сочинении Стояровой одна мысль: в наше время «о конфликте между отцами и детьми не может быть и речи, потому что у них одна цель».

Как же не будет конфликтов между этими девушками и их отцами? У отцов дедов родители — рабочие, выходцы из крестьян. Так прерывительно относиться к делу отцов — какой стыд!

Откуда у наших студентов такие нездоровые взгляды? С одной стороны, виноваты, конечно, сами родители, не научившие своих детей уважать труд и людей труда. С другой стороны, мы, комсомольцы, слишком мало внимания стали уделять таким настроениям в нашей среде. Они порой проходят мимо нас. Вот поэтому-то подобные «барчуки» появляются в последнее время значительно чаще, чем раньше. Мы возмущаемся, но... молчим.

Вот и в этой группе. Собрание прошло очень вяло. Нельзя сказать, чтобы оно было совсем безинтересным для всех. Нет. Но должного опора Вострикова и Стоярова не получили.

Что касается девочек (их в группе шесть человек), то они за время обсуждения не произнесли ни единого слова, если не считать множества фраз, сказанных в свое оправдание «героинями». Но и ребята не отличались особой активностью. После всеобщего молчания комсорг Виктор Уполовников объявил, что Стояровой и Востриковой выносятся порицание.

Может быть, этого достаточно. Дело ведь не в наказаниях. Нам надо добиться того, чтобы не было в нашей среде студентов-белоручек, чтобы люди, строящиеся так называемый «черный» труд, стыдно было показаться в стенах института.

Е. МИРТОВСКАЯ,
студентка (наш корр.).

Безвыходных положений нет

НЕ СТОИТ говорить о том, насколько трудное положение сложилось в нашем институте с аудиториями. Пока решается вопрос о новом здании, резервы нельзя найти внутренние резервы? Мне кажется, можно.

Если взглянуть на график использования аудиторий, висящий на стене в диспетчерской, то можно заметить, что загрузка аудиторий фонда выглядит несколько однобоко. В часы с 8 до 10, с 18 до 20, с 20 до 22 свободные аудитории есть, иногда даже их много. Зато с 14 до 16 часов все аудитории занята даже по две группы. Следовательно, если бы перенести часть занятий на утренние или вечерние часы, вопрос отчасти был бы решен. Как это сделать?

Мне думается, что один из путей к этому — изменение принципа подбора учебных групп. Известно, что сейчас группы составляются без учета того, какой иностранный язык изучают студенты. В результате 4 учебные группы разбираются минимум на 8 языковых подгрупп. Добавьте к этому студентов-иностранцев, изучающих русский язык, и вы увидите, что для одной академической группы потребуется 12 аудиторий!

Если бы группы подбирались иначе, то иностранный язык можно было бы учить в расписании для одной учебной группы. А это означает, что в данные два часа потребуются максимум три аудитории. Цифры говорят сами за себя.

Что еще могло бы дать такое нововведение?

Занятия иностранным языком можно было бы планировать отдельно каждой учебной группы, отдельно, заполняя любые окна, как в расписании, так и в аудиторном фонде. Такое расписание окажется более гибким, так как в случае необходимости изменить его будет легче, нежели при «потоках». Повысится дисциплина студентов, поскольку группа — «своя», без «гостей» из других групп. Повысится и уровень

преподавания. Легче будет организовать кружки разговорного языка; проще спланировать рабочий день преподавателей кафедр иностранного и русского языков.

Мне кажется, что все эти плюсы стоят того, чтобы отнять некоторые часы у работников деканатов при зачислении студентов на первый курс. Хотелось бы услышать их мнение, а равно и мнение кафедр иностранных языков и диспетчерской.

Разумеется, это — дело будущего, поскольку такая перестройка (если она будет признана целесообразной) вряд ли возможна в середине учебного года. Что же можно сделать сейчас? Мне кажется, что и сейчас есть еще неиспользованные резервы.

Многие лаборатории (217-я, 303-я и др.) в субботу закрываются в 14 часов, так как лаборанты имеют укороченный рабочий день. Но должны ли студенты из-за этого сидеть в коридоре? Почему бы не занимать эти лаборатории под ответственность преподавателя?

312-я аудитория большей частью пустует, если не считать заседаний кафедр, которые, надо думать, бывают не каждый день. Почему бы семинары по истории партии не перенести в эту аудиторию, освободив другие? И не правильнее ли будет даже в методическом отношении, если семинары по истории партии будут происходить именно в кабинете марксизма-ленинизма, как лабораторные работы по химии проходят в кабинете химии, а не в кабинете, например, строительных машин?

Можно было бы, также под ответственность преподавателей, использовать для некоторых занятий помещения деканатов, которые, как известно, работают в одну смену.

Очевидно, есть и другие резервы. Безвыходных положений не бывает. И если над этим вопросом подумать, то, пожалуй, можно будет так организовать работу, чтобы студенты не сидели в ожидании нового здания на головах друг у друга.

Б. МУДРОВ,
зав. кафедрой русского языка.

ЛЕКЦИИ НЕМЕЦКОГО УЧЕНОГО

Как уже сообщалось в нашей газете, в течение почти двух месяцев гостем института был профессор Дрезденской высшей технической школы Франц Кинаст.

Недавно профессор Ф. Кинаст уехал на родину. Кафедре строительных машин института он оставил около двухсот диапозитивов. Лекции профессора Ф. Кинаста будут изданы Министерством высшего образования СССР отдельной брошюрой.

На снимке: профессор Франц Кинаст (слева) выступает с докладом на Ученом совете МИСИ; справа — декан механического факультета доцент П. Т. Фролов.

Фото И. ГУРБАНОВА.

НЕ ВЕРИМ!

Стрелка часов подходит к единнадцати. Как обычно, у магазина топится народ. Вот к магазину гражданке в сером платке, с видимым огорчением смотрящей на длинный хвост очереди, подошла прилично одетая женщина и шепотом спросила: «Вельвет нужен?». Гражданка в платке радостно улыбающуюся, с готовностью отошла за утюги, конечно, переплатив, купила материал.

А через несколько минут спекулянтку задержала следившая за ней дежурная бригада содействия милиции МИСИ.

Это лишь один из эпизодов работы наших бригад милиции. Группа содействия ОБХСС ввиду специфики состоит, в основном, из девушек. Особенно тепло отзываются в Бауманском райотделе о Тамаре Мусаевна, Миле Феоктистовой и Татяне Рудь. Бригадой задержано восемь спекулянтов.

Помощь отделу борьбы с хищениями социалистической собственности — не единственная работа, которой занимается БСМ МИСИ. Очень важным делом является обеспечение общественного порядка на улицах, тем более, что фестиваль молодежи в 1957 г. будет происходить не только в театрах, концертных залах, на стадионах, но и, главным образом, на улицах столицы.

В Москве — около 20 тысяч бригад милиции. А сколько из них мисийцев? Пока (мы надеемся, что только пока) 115 человек. Неужели кроме этих 115 ребят у нас нет решительных и смелых людей? Не верим! Мы не верим тому, кто говорит, что он занят, что ему некогда.

Каждый комсомолец должен быть бригадильцем!

В. КОТИКОВ,
начальник штаба БСМ МИСИ,
М. РОСТАРЧУК,
член штаба БСМ по ОБХСС.

Пусть улыбки цветут!

Пуговица с берегов Замбези ★ Не хотите ли посетить Лейпциг? ★ Магнитофон за два рубля ★ Что вы любите? ★ Небритых просят удалиться

ВТО ВРЕМЯ как все порядочные люди живут спокойно, коллекционеры волнуются. Это они создают заборы на Кузнецком возле магазина «Марки—открытки», с увлечением считая зубчики на погашенных и непогашенных марках. Это они разыскивают на полках букинистических магазинов какую-нибудь книгу, наполовину съеденную мышами. Это они месяцами гонятся за значками, монетами или иными предметами своей страсти.

Радостным для коллекционеров нашего института был день, когда они прочитали возле буфета объявление, призывающее всех их объединиться в «Клубе переписки с зарубежными друзьями». В этот клуб, созданный оргкомитетом институтского фестиваля, могут войти коллекционеры всех жанров: филателисты, любители автографов, книголюбы, нумизматы, собиратели значков и даже те «фанатики», которые по прихоти судьбы почему-то собирают меню столовых и ресторанов.

Представляете, каким лучезарным станет настроение какого-нибудь собирателя редкостей, когда он при содействии клуба в обмен на скромную бельевую пуговицу получит пуговицу величинной с небольшим блюдце, присланную ему с верховьев реки Замбези.

Новый клуб будет заниматься также перепиской с зарубежными студентами. Уже отправлено письмо финским волейболистам, получено письмо от лейпцигских студентов с приглашением посетить Лейпциг.

Оргкомитет проводит также лотерею. В ней разыгрываются различные призы: магнитофон, охотничье ружье, электропроигрыватель, радиоприемник, лыжи и много других полезных и необходимых в хозяйстве вещей.

Намечается интересная анкета. В

отличие от всех предыдущих анкет, которые приходилось заполнять студентам, в ней не окажется традиционных вопросов насчет имени, фамилии, пола, места рождения и т. п. В фестивальной анкете студент должен ответить на вопросы о том, что он любит, какие книги читает, какие артисты нравятся ему, что хочет он сделать для фестиваля.

Необычным будет «День вежливости» 26 ноября. В этот день небритых и невежливых в институт не пустят. В этот день молодые люди будут особенно галантны и предупредительны, а девушки — необычайно милы и красивы. Все будут распахивать двери друг перед другом и тысячу раз на день извиняться и здороваться.

Конькобежных соревнований, в которых бы участвовали только секретари факультетских бюро, до сих пор не видел никто. А между прочим, такие соревнования состоятся 7 декабря на катке, куда соберутся студенты, чтобы участвовать в «Карнавале на льду».

Все, о чем здесь рассказывалось, входит в программу подготовки нашего института к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

Конкурсы, выступления, лекции, причем по возможности интересные и по возможности не по бумажке, — во всем этом нужно участвовать, соревноваться, бороться за призы, за первые места. Безразличных быть не может.

Фестиваль — это наш праздник. Радостно, что наша молодость сопала с этими неповторимыми днями. Фестиваль не может и не должен превратиться в скучное «мероприятие», так же как не могут быть казенными слова, ставшие девизом фестиваля — «За мир и дружбу».

О. ЭППЕЛЬ (ПГС-V-I).

ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

Шекспир или Марло?

В биографии Шекспира есть много таинственного. Документы, сохранившиеся до нашего времени, относятся лишь к его личной жизни. Не оказалось ни одного вполне достоверного документа, касающегося литературной деятельности Шекспира.

Только семь лет спустя после его смерти появились материалы, свидетельствующие о том, что он был драматургом. Но как мог деревенский парень, не получивший никакого образования и едва умевший написать свое имя (об этом свидетельствуют документы), создавать такие замечательные произведения?! Их мог создать лишь человек высокой культуры, знакомый с классикой и бывавший при дворе английской королевы. Все это давно вызвало различные споры и толки. Произведения Шекспира приписывались многим лицам, в том числе философу и политическому деятелю Франсису Бэкону.

Недавно в журнале «В защиту мира» появилось сообщение о том, что американский литературный критик Гальвин Гофман выдвинул кандидатуру на роль автора шекспировских пьес поэта и драматурга, современника Шекспира — Кристофера Марло. Марло считается родоначальником английской трагедии в стихах, и многие литературоведы говорили о том влиянии, которое оказало творчество Марло на Шекспира. Гофману пришла мысль, что Шекспир и Марло — одно и то же лицо. Что же получается? Ведь Марло был убит 1 июня 1593 года похоронен в графстве Кент, а Шекспир умер 23 апреля 1616 года.

Гофман предполагает, что убийство Марло было фиктивным. Он стоял на службе под началом Государственного секретаря королевы Елизаветы, но жил в весьма сомнительной среде и был атеистом. За атеизм в то время грозило предание суду. Марло бежал за границу. Оттуда он посылал свои пьесы, подписывая их именем Вильяма Шекспира, а друзья его помогали их опубликовать.

Это, конечно, только предположение, его нужно доказать. Гофман сделал теперь это расследование целью своей жизни.

Н. ГАЛАНКИНА.

Ответ Марчуку

В праздничном номере газеты «За строительные кадры» 5 ноября было опубликовано письмо в стихах выпускника института, инженера Алексея Марчука, присланное с Братской ГЭС.

Прочитав это письмо, аспирантка Наташа Притвиц написала на него ответ, который мы публикуем сегодня. Номер газеты с ответным письмом редакция перешлет адресату в Братск.

Снимок Наташи Притвиц, заядлой туристки, наш репортер сделал на недавнем туристском слете МИСИ.

★

Что все мы должны инженерами стать,
Что знаем науку мы плохо и мало,
Что практики нам никогда не хватало,
Что жизнь комсомольцев уж очень обычна,
Бесцветна, скучна и обидно привычна,
Что мало огня в ней и много бумаг,
Что так продолжаться не может никак,
Все промолчали и в шесть закружились,
Так как на вечер поспеть горопились!
Вечер... Билету цена — восемнадцать,
Но за него надо долго сражаться,
Или в ногах комитета валяться.
(Были, конечно, дешевле — по пять,
Дающие право войти и стоять).
Вечер... Сиянье Колонного зала,
Кто там друзей повстречать не мечтал?
Только немало туда не попало,
А посторонних никто не считал...
Два отделения мучил нас джаз,

Лешка, дружище! Ведь ты молодчина/
Письма такие почаше пиши нам!
Живете вы дружно и весело, видно,
Мы рады за вас. И нам очень завидно.
Здесь тоже событий шумит хороровод,
Хватает по горло и дел и забот,
Была конференция. Гнев не тая,
Гремел на трибуне Ципурский Илья,
Зоя на побитые всемирных рекордов
И кафедры физвоспитания и спорта.
Потом очень робкая Лена Гладкова
О пользе туризма замолвила слово,
Потом — ну, потом обо всем понемножку:
О целине, о зерне, о картошке,
О перманенте и маникюре,
Стрижке короткой и общей культуре,
О бригадильцах и фестивале—
Словом, про все и про всех рассказали...
Только одно не успели сказать:

В Москву из Омска приехал выпускник МИСИ, бывший редактор сатирической газеты «Бьем и не стесняемся» Илья Хавин.

Своими впечатлениями о последних номерах этой газеты Хавин поделился с нашим корреспондентом.

«После нашей эры...»

ЧТО касается институтских дел вообще, а «биновских» в частности, то я был в курсе их еще в Омске. Мне писали ребята из редакции, присылали номера многотиражки. С радостью встретили выпускники МИСИ в Омске известие о первом месте, завоеванном «БИНОМ» на выставке студенческих газет Москвы. Это было нам особенно приятно и потому, что на выставке демонстрировался один из старых номеров.

С «БИНами», вышедшими «после нашей эры», я ознакомился в первые же дни пребывания в Москве. Наиболее сильное впечатление производит юбилейный, двадцать пятый номер. Поражает он не только размахом (16 листов!), но и остротой материала, удачной разработкой тем, высокими художественными качествами. Такие композиции, как «Последний день зачетов» и «Городок Биновск на Разгуляйке», можно рассматривать часами, находя все новые и новые изумительные детали.

Последний номер, висевший совсем недавно, можно охарактеризовать так: «Хороших идей много, хороших вещей меньше». Все это — следствие спешки, недоработки

ряда тем, беспорядочного расположения материала на листах. Зато традиция была соблюдена — «БИН» вышел к институтской конференции.

Мне было особенно приятно видеть, что наряду со «старой гвардией» неплохо проявляет себя «пишущая молодежь». Гораздо качественнее стала литературная часть газеты, больше появляется остроумных стихов и подписей. Робко дебютируют молодые художники.

Мне кажется, что самая серьезная проблема для «БИНа» — вопрос руководства. В этом году из редакции уходят дипломники Гельфанд, Ореханов, Тамара Пляхтур. Остается, в основном, народ с младших курсов. Поэтому уже теперь надо воспитывать «руководящее ядро», особенно редактора.

Я хочу пожелать «БИНУ» оставаться верным старым традициям, поднимать большие, острые темы, совершенствовать художественное оформление, быть всегда первым среди сатирических газет института.

И. ХАВИН, инженер.

На снимке: встреча со старым другом — Илья Хавин просматривает номер «БИНа».

Фото М. ЛЯХОВСКОГО.

Под чутким руководством

Кончилось дождливое, хмурое лето. Студенты, приехавшие с практики, из домов отдыха и просто из дома, знакомыми путями потянулись в институт. Пути были действительно знакомы — в проходную, через двор, заваленный песком, досками, ящиками, в узкую щель «черного хода». Ничего не поделаешь — очередной ремонт здания МИСИ. Студенты — известные оптимисты: «Не мы первые, не мы последние, потерпим пару недель». Пара за парой мелькали недели.

Уезжая в отпуск 2 ноября, зам. директора по административно-хозяйственной работе И. В. Мельников облегченно вздохнул. «Гора с плеч!». Хотя теперь, наверное, ремонт пойдет гладко... Приеду уже на готовенькое...»

Гладко было на бумаге, да забыли про овраги... Бумажные овраги. Не успел поезд, увозивший Мельникова на юг, дать прощальный гудок, как управляющий спецтрестом отделочных работ при Моссовете т. Ерзов дал команду прекратить работы по ремонту фасада МИСИ.

Обезлюдели подмости, опустели ведра с краской, остановились перья банковских служащих, переводящих десятки тысяч рублей с институтского счета на трестовский. Вернувшись из отпуска через месяц, Иван Васильевич увидел не только картину застоя и запустения, увидел он облупившуюся краску фасада, обвалившуюся штукатурку цоколя. Не ремонт, а учебное пособие для студентов-строителей под названием: «Как надо ремонтировать».

Затянувшийся ремонт поможет студентам воочию увидеть «строительные работы в зимних условиях». Как говорится, нет хуже без добра. Экскурсоводов вполне могут заменить наш инженер по эксплуатации т. Илюшин и инспектор по охране памятников архитектуры т. Орехов. Это под их «чутким руководством» лупится краска на фасаде, обваливается штукатурка. За их счет надо заказать табличку: «Берегись последствий капитального ремонта!».

Что бы вы сказали, если бы вам в парикмахерской остригли полголовы, а затем «расторгли договор» и выгнали на улицу? Наверняка в ваших горячих и немного бессвязных речах присутствовало бы слово «хулиган». Примерно так поступил управляющий трестом Ерзов. И мы вызываем к «строймилиционерам»: прекратите это «стройхулиганство».

Г. ВАЛИН.

Редактор Г. Н. СМЕРНОВ.

Александрович программу не спас.
Хоть праздничных залов нарядно убранство,
В них танцы — не танцы, борьба за пространство.
Прижавшись друг к другу, как сельди в бочонке,
Топтались мальчишки, топтались девчонки,
Катился по лицам танцующих пот —
Фокстроты, и танго, и снова фокстрот...
И только вальс в Колонном зале
Ни разу не протанцевали...
А нам все равно зал для танцев был тесен,
Хотелось нам музыки, дружеских песен.
Рояль отыскали, и Светку позвали,
И Светка присела на стул у рояля.
И взмыла под своды Колонного зала
Широкая песня о волнах Байкала,
О снежных горах и о дальних краях,
Где встретимся снова мы с вами, друзья...
В одиннадцать ровно звонковая трель:
Дети-студенты, пора вам в постель!
...Так вот, особым ничем не отмечен,
Быстро окончился праздничный вечер.
Но уж зато пир горой был седьмого:

Пили за счастье четы Комаровых.
«Горько» кричали им лишь для порядка:
Всем было ясно, — не горько, а сладко.
Пили за праздник, за верных друзей,
Пили за жизнь настоящих людей.
Снова студенты науки грызут И, точно улей, гудит институт.
Пора за науку мне братья давно,
Пора позабыть про туризм и кино,
Да только вот нет силы воли Уйти от соблазнов
«в подполье»*)...
Привет передай всей мисийской коммуне:
Елизарову, Суриной, Зайке, Веруне,
Лехе Никольскому с Галькой и с дочкой
(Вовку ругни, что не пишет ни строчки),
Вале, Надюшке, Оле, Наташе, Рае и Ирке — ну, в общем, всем нашим,
Славным «мисиям», далеким друзьям,
Всем, кто живет и работает там.
Наташа ПРИТВИЦ.
P. S. Кипу газет, где писалось про вас,
Всю до конца расхватал за час.
) уйти в «подполье» — имеется в виду лаборатория гидравлики, находящаяся в полуподвальном помещении. (ред).